

УДК 72.036

Закирова Татьяна Рифгатовна

кандидат архитектуры, доцент

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Асадуллин Энвер Закиевич

E-mail: env60@yandex.ru

кандидат технических наук, доцент

Казанский кооперативный институт

Адрес организации: 420061, Россия, г. Казань, ул. Ершова, д. 58

**Развитие типов общественных зданий Казани
во второй половине 1930-х-первой половине 1950-х годов
и поиски национального своеобразия**

Аннотация

Постановка задачи. Цель статьи – показать процесс формирования различных типов общественных зданий Казани с середины 1930-х до середины 1950-х годов, а также раскрыть достаточно интересный поиск национальной образности в архитектуре столицы Советской Татарии в очень сложный для всей страны период предвоенных, военных и послевоенных лет.

Результаты. В указанный период в связи с отсутствием единых норм и правил в Казани происходила отработка функционально-планировочных схем общественных зданий. В высших учебных заведениях складывается состав помещений, расширенный по отношению к предыдущему периоду, обеспечивающий более удобную и функционально развитую схему учебного процесса. Во Дворцах и Домах культуры Казани появляются новые тенденции обогащения пространства, направленные на достижение выразительности среды и, впоследствии, развитые в принципы переливающихся пространств. Кроме совершенствования существующих типов зданий в Казани в 1935 году происходит попытка создания нового полифункционального типа учреждения – Центра культуры города.

Общая тенденция поиска национального своеобразия республик нашей страны в рассматриваемый период, а также многовековое обращение зодчих Казани к национальным истокам и появление в городе первых архитекторов-татар, способствовали развитию национальных традиций в городской архитектуре. В соответствии с общей направленностью советского зодчества, в большинстве случаев, это выражалось в механистическом использовании уже сложившихся традиционных форм и декора. В Казани эти поиски шли либо по пути создания более или менее органичного сплава форм русского классицизма с национальным татарским декором, либо использовались местные архитектурные формы прошлых эпох – древних Болгар и аналогичные им формы мусульманского Востока. При этом совершаются попытки стилизовать и стандартизировать формы болгарской архитектуры, это могло быть использовано в будущей индустриализации архитектурных форм. В то же время пытались использовать не только архитектурные формы прошлого, но и планировочные, а также формообразующие принципы, свойственные татарской народной усадьбе.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры Казани состоит в том, что в типологии общественных зданий города ярко проявился новый характер советской архитектуры. Это выразилось в возникновении в Казани новых типов общественных зданий, способствующих началу реализации принципов социализма, началу формирования единой системы культурно-бытового обслуживания, предназначенной для всего народа. Соответственно общесоюзным тенденциям получили новое осмысление татарские национальные традиции, которые в 1920-е-первой половине 1930-х годов были едва заметны, а во второй половине 1930-х-первой половине 1950-х годов получили свое широкое развитие, что является полезным примером для развития современной архитектуры Казани.

Ключевые слова: общественные здания, национальные традиции, советская архитектура.

Введение

В последние годы интерес к истории города Казани и её архитектуре все более возрастает, так как Казань стала местом проведения мировых спортивных состязаний. Казань выбрана местом проведения первых Игр стран СНГ, которые состоятся летом 2020 года, В 2020 году Казань станет столицей мирового плавания и в этом же году мы будем одним из городов-организаторов чемпионата мира по волейболу. Казань стала общепризнанным центром международного туризма.

В связи с этим история развития архитектуры города имеет большое значение. Настоящая исследовательская работа является продолжением статьи авторов, рассматривающей предыдущий период развития архитектуры Казани [1], а также продолжает статью авторов, посвященную рассматриваемому периоду (Развитие архитектуры общественных зданий Казани в период с середины 1930-х до середины 1950-х годов // Известия КГАСУ, 2019 № 2 (48) С. 48-55). Данная статья заостряет внимание на формировании типов общественных зданий и на сложном поиске их национальной образности, которая после победы в Великой Отечественной войне обрела особое значение.

Необходимо отметить, что исследовательские публикации таких ученых как С.С. Айдаров, Г.Н. Айдарова, В.В. Егерев, С.В. Кузнецов, Х.Г. Надырова [2] и др. посвящены истории развития архитектуры Казани досоветского периода. Работа Н.Х. Халитова, рассматривающая советский период, отражает в основном национальную пластику фрагментов и деталей [3]. Тему, рассматриваемую авторами, очень коротко освещает в своей книге С.П. Саначин [4]. Вопросам будущего градостроительства Казани посвящена статья А.А. Дембича, Ю.А. Закировой, С.Р. Хуснутдиновой [5].

Таким образом, затрагиваемая авторами, тема должна быть освещена и может быть использована в современном проектировании, учитывая значение национального своеобразия в облике города, а также будет полезной для обобщающих работ по истории архитектуры Казани.

Совершенствование типов общественных зданий Казани

В годы предвоенного и послевоенного строительства в нашей стране происходит совершенствование типов общественных зданий: дворцов и домов культуры, клубов, кинотеатров, высших учебных заведений и др. Больше внимания стали уделять уточнению состава помещений (Былинкин Н.П., Калмыкова В.Н., Рябушкин А.В. – М.: Стройиздат, 1985, 256 с., Сергеева Г.В. История советской архитектуры. 1917-1954 г. / Под общ. ред. Н.П. Былинкина и А.В. Рябушкина).

Развитие высшего и среднего образования вызвало строительство в Казани большого числа зданий средних и высших учебных заведений. К 1940 году в Казани уже насчитывалось 97 школ, открылась детская музыкальная школа с тремя отделениями в разных районах города, организуются три детские технические станции, расширяется сеть высших учебных заведений. Создаются институты: учительский, медицинский, авиационный, финансово-экономический, юридический, стоматологический, инженеров коммунального хозяйства, которые размещаются большей частью в старой культурно-просветительной зоне, на верхней террасе Казани, и, соответственно общесоюзной тенденции, оформляют основные магистрали. В конце 1930-х годов в Казани уже функционируют 68 библиотек, 7 кинотеатров, 5 театров, 6 музеев, разместившихся в основном в существующих старых зданиях (Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк. – Казань : Таткнигоиздат, 1955. 414 с.).

В 30-е годы неналаженность быта, неразвитость материальной базы досуга, нехватка свободного времени создавали объективные причины для отставания культурных потребностей людей, поэтому главной задачей этого периода была ликвидация неграмотности и политическое просвещение. Этим целям служили Дворцы культуры при предприятиях или в рабочих районах, построенные по принципу

комплексного обслуживания рабочих одной профессии. Таким образом, клуб по своей программе во многом совмещал функции различных общественных зданий.

В Казани были созданы клубы путем реконструкции старых и строительства новых зданий. Это Клуб Меховщиков (арх. И.Г. Гайнутдинов, 1935 г., ул. Тукаевская, 91), Дом учителя (арх. Р.М. Муртазин, 1939 г., ул. Профсоюзная, 15), Дворец пионеров (повторный проект, ул. Галактионовская, 24), Дом ученых (использовано старое здание).

При всем многообразии общественных зданий, появившихся в 30-е годы в столице Татарии, в городе не было благоустроенного театра, хорошего музея, специализированных выставочных залов. Именно поэтому в ознаменование пятнадцатилетия Татарской республики в 1935 году Совнарком СССР и XVI-й Всероссийский съезд Советов вынесли решение о строительстве в Казани Дома культуры «величественного архитектурного сооружения, иллюстрирующего культурный рост трудящихся орденоносной Татарии», являющегося своеобразным культурным центром республики. Дом культуры должен был представлять собой новый тип учреждения – полифункциональный комплекс, состоящий из театра, музея, выставочных залов, библиотеки, помещений спортивного комплекса и других культурных учреждений. Для Дома культуры был выбран очень интересный и значимый участок в центре города, на берегу озера Кабан на пересечении главнейших магистралей города – улиц Свердлова и Куйбышева, где и в настоящее время мог бы разместиться культурный центр города [6, с. 119-123]. На проектирование Дома культуры в 1935 году был проведен конкурс. Ограниченность материальных ресурсов не позволила осуществить строительство Дома культуры. Подобные полифункциональные культурные центры начали разрабатываться в нашей стране только с середины 1970-х годов.

В 1950-е годы в нашей стране происходит дальнейшее совершенствование типов общественных зданий. Если в 1920-1930-е годы клубы, выполняющие основную задачу по ликвидации неграмотности и политическому просвещению по своей программе, были рассчитаны на комплексное обслуживание посетителей одной профессии и большей частью размещались в центральном районе города, то в 1950-е годы успехи социально-экономического развития в нашей стране привели к тому, что труд значительной части общества уже нуждался в определенных культурных предпосылках и основной задачей учреждений культуры стало наиболее полное удовлетворение культурных потребностей людей по всей территории города. В связи с этим начали появляться зачатки дифференцированной ступенчатой системы обслуживания. Культурные учреждения стали стремиться равномерно и дифференцировано размещать по территориальному признаку во всех районах города (Бархин Ю.Б. Методологические и теоретические проблемы организации системы учреждений культуры и её нового элемента, центра общения и информации в крупном городе: Автореферат дис. ... канд. архитектуры. – М. : МАРХИ, 1957. 32 с.).

В военные и послевоенные годы в Казани, в связи с освоением новых территорий при промышленных предприятиях, проектируются и строятся соцгородки, являющиеся цельным социальным организмом, обеспечивающим комплексное обслуживание населения и имеющие свои общественные центры, в состав которых входили Дома и Дворцы культуры, административные и торговые учреждения (соцгород в Дербышках, соцгород в Ленинском районе), по возможности комплексно застраиваются и остальные территории города.

В районах, на новых площадях, в парках, скверах, на основных магистралях города строятся Дома и Дворцы культуры, кинотеатры. Например, такие сооружения, как Дворец культуры им. В.И. Ленина в Заречье (арх. А.А. Акирилов, 1956-1961 гг.), Дворец культуры им. С.М. Кирова недалеко от Ометьевой горы (повторный проект, 1954 г.), Дворец культуры им. Саид-Галиева в поселке Дербышки (арх. И.А. Валеев, 1957 г.), кинотеатры «Мир» (арх. В.А. Петров, 1959 г.), «Победа» (арх. М.К. Игламов, 1957 г.), «Салям» (арх. Р.М. Муртазин, 1959 г.).

В перечисленных Дворцах и домах культуры Казани тех лет, соответственно общей тенденции, уже нет, как в клубах 1920-1930-х годов, строгой дифференциации внутренних помещений, а наоборот, появились тенденции взаимосвязи пространств, развившиеся впоследствии в принципы переливающихся пространств, направленные на

создание условий для более активного общения людей, а также повышение выразительности среды. Наряду с этим расширился состав помещений, в который, как правило, входили зрительный зал с разлитой сценической частью, спортзал, выставочные залы, библиотека с читальным залом, кружковые комнаты, помещения для отдыха и др.

В просветительных учреждениях этого периода продолжала использоваться планировочная схема дореволюционных учебных заведений, имеющих коридорную систему с двухсторонним расположением аудиторий, как, например, в главном корпусе медицинского института (арх. М.К. Игламов, 1959 г.). Отсутствие твердых норм приводило иногда к чрезмерной протяженности коридоров и отсутствию их естественной освещенности. Но в некоторых зданиях высших учебных заведений Казани наблюдается одностороннее размещение аудиторий, как, например, в здании инженерно-строительного института (ул. Зеленая, 1, 1939 г., арх. А.Г. Бикчентаев), что позволило полностью осветить коридоры. В состав помещений были введены спортзал, столовая, конференц-зал, что не было присуще просветительным учреждениям предыдущего периода.

Таким образом, в этот период в Казани происходило постепенное совершенствование типов общественных зданий, направленное на более полное удовлетворение потребностей людей, складывается расширенный по сравнению с предыдущим периодом состав помещений.

Совершенствование типов общественных зданий Казани происходило в связи с общими тенденциями нашей страны. Характерным примером являются высшие учебные заведения, клубы и Дворцы культуры Казани. Весьма важным фактором можно считать всесоюзный конкурс 1935 года на строительство в Казани Дома культуры в ознаменование пятнадцатилетия Татарской республики. Типологические особенности Дома культуры, и прежде всего его полифункциональность, представляются интересным моментом в развитии общественных зданий. Этот Дом культуры явился как бы прототипом современных полифункциональных центров культуры.

Архитектурно-художественная жизнь Казани середины 1930-х-середины 1950-х годов

С середины 30-х годов культура Татарии переживает ощутимый подъем. Выросла национальная интеллигенция, вышедшая из рядов простых рабочих и крестьян, которым Советская власть дала возможность получить образование. Татарская художественная литература выдвинула новых писателей, поэтов, драматургов, среди них Г. Кугуй, А. Файзи, М. Джалиль, Ш. Камал. Татарская музыкальная молодежь получила образование в Московской консерватории. Ее выпускником, талантливым молодым композитором Н. Жигановым была написана первая татарская опера «Качкын», премьера которой прошла как народное торжество.

Во второй половине 1930-х годов в архитектурную деятельность Казани активно вступают молодые татарские архитекторы И.Г. Гайнутдинов, окончивший аспирантуру Академии архитектуры СССР, и в 1944 году успешно защитивший кандидатскую диссертацию; Р.М. Муртазин и А.Г. Бикчентаев – выпускники архитектурного факультета Ленинградского института инженеров коммунального строительства 1937-1938 гг. и др. Они ставят перед собой серьезные задачи: овладение архитектурным мастерством, решение проблем монументальной архитектуры, проблем архитектурного образа, проблем ансамбля и архитектурной выразительности и т.д.

Большую роль в консолидации творческих сил Казани сыграли решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» и организация в связи с этим Союза советских архитекторов СССР. В 1934 г. было организовано Татарское отделение ССА СССР, которое стало играть важную роль в архитектурно-художественной жизни Татарии.

Немалое значение в архитектурно-художественной жизни Казани этого периода имели конкурсы. Архивные материалы Татарского отделения ВСХВ СССР показывают, что значительное влияние на создание повышенного интереса к национальной культуре играли конкурс на проект павильона ТАССР на ВСХВ в Москве и работы, связанные с

подготовкой к декаде Татарского искусства в Москве. Проведению декады помешала Великая Отечественная война.

В военные годы вместе с эвакуированными предприятиями в Казань приезжает более тридцати архитекторов из Москвы и Ленинграда. В связи с этим архитектурно-художественная жизнь Казани становится наиболее активной. В эти годы в Казани работают такие известные советские архитекторы как В.Н. Симбирцев (впоследствии, лауреат Государственных премий 1950-1951 гг., Народный архитектор СССР), Л.И. Баталов (впоследствии, лауреат Государственной премии РСФСР 1973 г., Заслуженный архитектор РСФСР), Ю.С. Яралов (впоследствии, Народный архитектор СССР, доктор архитектуры), профессор М.М. Синявер и др. Они работают в основном над промышленными объектами, а также планировкой отдельных жилых районов Казани, активно участвуют в деятельности Татарского отделения СА СССР. В военный период в Казани стали часто проводиться конкурсы на проектирование жилища для строительства в условиях военного времени. Несмотря на экономические трудности, в конкурсах большое внимание уделяли образной стороне архитектуры и поиску национального своеобразия. Об этом свидетельствует протокол № 24 заседания Татарского отделения СА СССР от 7 октября 1941 года, посвященного конкурсу на проект жилого дома в «национальном стиле». Первую премию получил арх. Р.М. Муртазин. К сожалению, в военные годы происходит вынужденный отказ от строительства общественных зданий. В конце войны был объявлен конкурс на проект мемориального здания – памятника героям Великой Отечественной войны, который должен был быть поставлен в Казани. Первую премию получил неосуществленный проект московского архитектора Е.Е. Мерхельс и архитектора из Одессы М.Д. Липовецкой. Таким образом, в условиях военного времени архитекторы из разных городов плодотворно, в тесном содружестве, работали в Казани, что способствовало подъему профессионального мастерства казанских архитекторов (Лугвинёва (Закирова) Т.Р., Муртазин Р.М. Архитектура Казани в период Великой Отечественной войны // Архитектура и строительство Казани : Материалы научно-практической конференции. – Казань : ТатЦНТИ, 1977. – С. 40-44.).

Важным звеном в архитектурно-художественной жизни Казани этого периода являлись выставки, которые теперь проводились наиболее активно. В период с середины 1930-х до середины 1950-х годов было проведено несколько архитектурных выставок, они явились своего рода итогом творческих исканий на отдельных этапах деятельности архитекторов Казани и служили стимулом к дальнейшему их росту и движению. В 1935 г. в помещениях КИИКСа была проведена выставка проектов на первой конференции Татарского отделения СА СССР, отразившая переломный момент в творческой направленности архитектуры (Выставка проектов к I-й конференции Татарского отделения Союза Советских архитекторов: Каталог. – Казань : Полиграфшкола, 1935. – 12 с.). В 1942 г. в здании Драматического театра была проведена архитектурная выставка, посвященная 25-летию Великой Октябрьской Социалистической революции (Протокол № 16-18 заседания Татарского отделения СА СССР от 12 ноября 1942 г.). В 1944 г. в Москве состоялась выставка и творческий отчет Татарского отделения СА СССР за 10 лет с момента его организации (Протокол № 11 заседания Татарского отделения СА СССР от 2 августа 1944 г.). В 1954 г. в форме выставки был представлен творческий отчет архитекторов Казани за послевоенный период (Выставка работ архитекторов Татарии: Каталог. – Казань: Татполиграф Министерства культуры ТАССР, 1954. 28 с.). Кроме того, ежегодно устраивались выставки студенческих работ в Казанском институте инженеров коммунального строительства, и с 1937 г. по 1941 г. издавалась серия отчетных иллюстрированных сборников (Каталог выставки студенческих работ института инженеров коммунального строительства. – Казань: КНИИКС, 1937. 26 с.).

Если в первой половине 1930-х годов в связи с изменением творческой направленности и перестройкой творческих организаций ни художественные, ни архитектурные выставки не проводились, то с середины 1930-х годов художественные выставки устраиваются ежегодно и наиболее активно, по 3-4 выставки в год, в военные и послевоенные годы (Выставки советского изобразительного искусства. 1917-1932 гг.: Справочник. Т. I. – М.: Советский художник, 1965. 557 с.; Выставки советского

изобразительного искусства. 1933-1940 гг.: Справочник. Т.2. – М.: Советский художник, 1967. 582 с.; Выставки советского изобразительного искусства. 1941-1947 гг.: Справочник. Т.3. – М.: Советский художник, 1973. 544 с.; Выставки советского изобразительного искусства. 1948-1953 гг.: Справочник. Т. 4. – М.: Советский художник, 1975. 717 с.).

Конкурсы, выставки, подготовка к декаде Татарского искусства в Москве играли важную роль в формировании творческой направленности этого периода и последовательно отражали постепенный переход архитекторов к освоению архитектурного наследия.

Вместе с обращением к культурному наследию прошлого в связи с подъемом национального самосознания народов СССР, с ростом национальных кадров художественной интеллигенции в национальных республиках нашей страны возникает стремление к отражению национальных особенностей в искусстве, в том числе и в архитектуре, что способствовало возникновению новой тенденции в творческой направленности советских архитекторов. Основой творчества становится метод социалистического реализма, ориентированный на создание архитектуры национальной по форме и социалистической по содержанию. Этот процесс происходит и в Татарии.

Поиски национального своеобразия в архитектуре общественных зданий Казани

К середине 1930-х годов вопрос о происхождении казанских татар оставался мало изученным и спорным. Одни ученые поддерживали теорию золотоордынского происхождения казанских татар, другие – болгарскую гипотезу происхождения. Только к середине 1940-х гг. болгарская гипотеза была положена в основу выводов о татарском этногенезе (Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья – Казань: Таткнигоиздат, 1978. 160 с.). Постройки дороссийского периода в Казани не сохранились, поэтому поиски национального своеобразия архитектуры Казани 1930-х годов были скорее интуитивны и стихийны и не имели твердой научной базы. Так, например, во всесоюзном конкурсе 1935 года на проект Дома культуры в ознаменование пятнадцатилетия Татарской республики проектировщики, стремившиеся отразить национальное своеобразие, взяли за основу национальных форм памятники древневосточного зодчества. В проекте под руководством академика И.А. Фомина центральный объем композиции Дома культуры напоминал мрачную гробницу древнего рабовладельческого Востока; в проекте, выполненном под руководством академика А.В. Щусева, заложена идея статического ступенчатого сооружения, так же присущего древней восточной архитектуре; в работе мастерской профессора М. Крюкова были использованы формы итальянской архитектуры XV века, умело сочетавшей в своих постройках мотивы Востока и Запада (уже упоминавшиеся ранее статьи Дульского П.М. и Попова В.П.).

В эти годы для зодчества Казани наиболее характерными становятся обращения к сочетанию форм русского классицизма с татарским монументально-прикладным искусством и национальным декором предшествующих эпох, а также использование архитектурных форм средневекового болгарского периода, которые казанские архитекторы, несмотря на слабую изученность наследия, все же считали истоком татарской архитектуры. И.Г. Гайнутдинов пишет в 1935 году: «Изучение архитектуры древних Болгар, как истока татарской архитектуры, имеет особое значение» (Гайнутдинов И.Г. К вопросу об архитектуре памятников Древнего Болгара // Труды Казанского института инженеров коммунального строительства. – Казань : Таткнигоиздат, 1935. Вып. II. – С. 117-118).

Использование форм древнеболгарской архитектуры и аналогичных им форм мусульманского Востока можно увидеть в архитектуре кинотеатра «Родина» (арх. П.С. Борисов, 1938 г.), кинотеатра «Саям» (арх. Р.М. Муртазин, 1950 г.), в которых авторы применяют либо стрельчатые ниши и имитацию порталных входов, либо традиционный орнаментальный декор и капители колонн, напоминающие капители восточных храмов.

В Летнем театре ЦПКиО им. Горького (арх. П.С. Борисов, 1938-1948 гг.), в здании «Татэнерго» на ул. Куйбышева (арх. И.А. Валеев, П.А. Саначин, Г.К. Солдатов, инж. О.И. Берн, 1949 г.) проявилась другая тенденция в поиске национального своеобразия – это

сочетание форм русского классицизма с традиционным татарским декором и формами местных памятников архитектуры средних веков.

Талантливо, в рамках трактовки национального своеобразия того времени, творчество татарского архитектора И.Г. Гайнутдинова. В конце войны и после ее окончания И.Г. Гайнутдиновым разрабатываются (неосуществленные) проекты: проект мавзолея татарскому поэту Г. Тукаю (1944 г.), проект величественной монументальной арки Победы для Казани (1945 г.) и проект монументального памятника для Казани (1944-1946 гг.) в честь победы советских войск в Великой Отечественной войне. В формах этих сооружений он использует, в одних случаях, мотивы средневекового болгарского зодчества, в других случаях – формы древнеегипетской архитектуры (что уже встречалось ранее в архитектуре памятника павшим воинам в г. Казани архитектора Н.Ф. Алферова, построенного в 1813-1823 гг.), отводя большую роль синтезу искусств с использованием традиционной майолики и керамики, которые органично вошли в художественную композицию памятников. Этим работам во многом способствовало диссертационное исследование И.Г. Гайнутдинова, которое было посвящено майолике и керамике (Гайнутдинов И.Г. Керамические материалы в архитектуре: Дисс ... канд. архитектуры. – М. : Академия архитектуры СССР, 1944. 144 с.).

В здании театра Оперы и Балета им. М. Джалиля И.Г. Гайнутдинов прибегает к сочетанию форм классицизма с татарским орнаментальным декором. В пояснительной записке к проекту театра Гайнутдинов пишет: «...архитектура нового театра в своей композиции построена на принципах классики, но с соответствующим введением в детали элементов татарского орнаментального декора, органичное и художественное единение которых, имеющее свою историю и народную традицию в зодчестве казанских татар, стало своего рода закономерным явлением». Таким образом, И.Г. Гайнутдинов считал сочетание формы классицизма с татарским декором закономерным и органичным для Казани решением, приемлемым и необходимым в данный момент.

И.Г. Гайнутдинов в поиске национального своеобразия современных построек обращался не только к излюбленным национальным формам и декору. Он глубоко изучил вопросы традиций в композиции татарских народных жилых построек и использовал их в своих сооружениях (Гайнутдинов И.Г. Национальные черты жилища казанских татар // Архитектурное наследие: Сборник статей. – М.: Издательство литературы по строительству, 1975. – Вып. 23. – С. 144-158). В архитектуре Выставочного павильона ТАССР в Москве (1939 г.) мастер обратился к композиционно-пространственному построению традиционной татарской усадьбы, где центром композиции является двор, в который раскрываются главное и второстепенные сооружения. И как следствие такой композиции усадьбы, всегда воспринимавшейся сквозь ограду и над оградой, более богатое решение фасадов, выходящих во двор, и фронтона, возвышающегося над оградой. Подобно принципам пластической проработки татарской усадьбы решено и пластическое построение павильона. Изысканно и насыщенно проработаны фасады павильона, обращенные во двор и хорошо просматриваемые через аркатуру входа, вызывающую ассоциации с оградой усадьбы. Более выразительно пластически завершается возвышающаяся над аркатурой венчающая часть основного объема павильона. В композиции плана, фасадов, фрагментов и деталей павильона зодчий применил принцип симметрии, как один из выразительных моментов народной традиции (используемый им и в других своих постройках (театр Оперы и Балета им. М. Джалиля, 1956 г., здание речного порта, 1962 г.). План павильона построен аналогично древним памятникам Булгар на пропорциональных элементах-квадратах и такого рода модулировку архитектурного сооружения можно считать для того времени (1939 г.) прогрессивным явлением в советской архитектуре, предпосылкой стандартизации строительных элементов. Формы выставочного павильона архаичны, но в его композиционном построении И.Г. Гайнутдинову удалось продолжить образ художественного мышления татарского народа, найти именно те черты, которые могут дать благодатную почву для поиска национального в современном зодчестве Татарской республики. В послевоенные годы, в связи с появившимися общими тенденциями украшения в архитектуре, павильон был реконструирован автором, и насыщен в еще

большей степени традиционным национальным декором, что привело к определенной утрате демократичности образа и его архаизации.

Интересное направление в поисках национального своеобразия архитектуры можно увидеть в неосуществленном проекте социалистического города в Дербышках (в 1940-е годы), где впервые пытаются теоретически осмыслить национальное наследие, найти те черты и традиции, которые могли бы отражать художественное мышление татарского народа и органично войти в прогрессивные приемы и формы современной архитектуры. Соцгород решался как единый ансамбль «в классическом ритме» с использованием татарских национальных мотивов. Руководитель проекта профессор М.М. Синявер так пишет о своей работе: «При решении объемных и пространственных образов города необходимо руководствоваться единым мотивом, приняв его как «ордер». «Ордер» должен являться стандартным элементом, он должен диктовать простоту решений всех соподчиненных элементов зданий». Профессор М.М. Синявер решил не замыкаться в рамках классического ордера, а создать новый ордер, новый мотив для архитектуры соцгорода, который бы отражал вкусы и традиции татарского народа. Профессор М.М. Синявер пишет: «Мотив этот мной усмотрен в аркаде, состоящей из пилонов, перекрытых треугольной перемычкой, которая принята за основу композиционного начала в решении зданий» [7, С. 16-18].

Наряду с мотивом «Татарского ордера», принятым за основу стиля социалистического города, применялись и другие национальные мотивы: стрельчатые ниши и наличники, татарский народный орнамент, резьба в камне, раскраска, исполненная в мозаике и цветном гипсе. Если прямое использование старых архитектурных форм и декора является архаичным моментом в архитектуре соцгорода, то попытка создать новый ордер, отображающий вкусы татарского народа и дающий возможность стандартизировать строительные элементы и детали, найти единый модуль, широко применить в будущем индустриальные методы строительства, являются положительными факторами татарской архитектуры. Эти проектные поиски, а также стремление использовать при этом традиционную резьбу в камне, мозаику, цветной гипс положили начало умелому сочетанию местных традиционных черт с прогрессивными приемами и формами современной архитектуры.

Необходимо отметить, что в зарубежной западной архитектуре этого периода были сильны интернациональные тенденции и обращение к местным традициям произойдет значительно позднее в 1970-1980-х гг. [8-10]. Архитекторы нашей страны значительно раньше поняли всю важность национальной образности в формировании духа патриотизма своего народа.

Заключение

Типология общественных зданий в Казани не отличалась от аналогичной типологии в других городах, но исследование показало, что в соотношении между типами зданий города приоритет был отдан учреждениям культуры и искусства, которые теперь в значительной степени формируют облик города и положили начало формированию единой системы культурно-бытового обслуживания.

Полифункциональность общественных зданий и принцип функциональной дифференциации помещений по зонам 1930-х годов нашли свое воплощение в современный период, а принцип обогащения пространства архитектуры 1940-х-первой половины 1950-х гг. также получил своё продолжение в принципах переливающихся пространств. Это способствовало появлению новых разнообразных планировочных структур с использованием приемов предшествующих этапов.

В данный период выделяются следующие этапы поиска национального своеобразия: довоенный (вторая половина 1930-х гг.), военный (первая половина 1940-х гг.), послевоенный (вторая половина 1940-х-первая половина 1950-х гг.). Для довоенного этапа характерен интуитивный подход в поиске национального своеобразия. На протяжении военного этапа начинается теоретическое осмысление национального культурного наследия. В послевоенное десятилетие отдается предпочтение украшательским декоративным тенденциям. На всех этапах наблюдалось прямое

перенесение форм прошлого в современную архитектуру, а также ориентация поисков национального на использование классицистических канонов, что, в целом, противоречило природе татарской архитектуры, и было привнесено в результате влияния русской культуры. Но, можно отметить, что наряду с негативными моментами, характерными для всей советской архитектуры тех лет, в архитектуре Казани был начат интересный поиск прогрессивных принципов татарской архитектуры, получивший в настоящее время развитие в архитектуре города.

Для архитектуры Казани в этот период имеет особое значение обращение архитекторов к национальным истокам, что способствовало возвращению в архитектуру города национальных традиций и формообразующих принципов, создающих неповторимое своеобразие облика города.

Список библиографических ссылок

1. Закирова Т. Р. Принципы размещения новых типов общественных зданий в архитектуре советской Казани в первые послереволюционные годы : сб. научных трудов международной конференции «Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук» / Казанский кооперативный институт, Казань, 2017. С. 95–99.
2. Надырова Х. Г. Градостроительное развитие средневековой Казани в контексте теории сложности городов. Казань : КГАСУ, 2012. 294 с.
3. Халитов Н. Х. Стили и формы Татарской архитектуры Казани 1920-х-начала 1960-х гг.: историко-архитектурное исследование. Казань : Татарское книжное издательство, 2016. 247 с.
4. Саначин С. П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани: иллюстрированное повествование на стыке истории и градостроительства в 1918–1991 гг. Казань : Фолиант, 2014. 238 с.
5. Закирова Ю. А., Хуснутдинова С. Р., Дембич А. А. Полицентричность города Казань: Возможности и ограничения развития административных районов // Географический вестник (Экономическая, социальная и политическая география). 2018. № 2 (45). С. 62–71.
6. Дульский П. М., Попов В. П. Конкурс проектов Дома культуры в Казани. Труды Казанского института инженеров коммунального строительства. Вып. 2. Казань : Таткнигоиздат, 1935. С. 119–123.
7. Синявер М. М., Пути проектирования национального советского города Татарской АССР. Проектирование социалистического города при заводе. Издание 10. Казань : ГСПИ НКАП, 1945. С. 10–23.
8. Watkin David. A History of Western Architecture. Laurence King Publishing. London. 2015. 736 p.
9. Jacobus J. Philip Johnson: His work, his times. Progressive Architecture, 1984 February. P. 98.
10. Jencks Ch. Free-Style Classicism // Architecture Design. 1982. № 6. P. 34.

Zakirova Tatiana Rifgatovna

candidate of architecture, associate professor

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Asadullin Enver Zakievich

E-mail: env60@yandex.ru

candidate of technical sciences, associate professor

Kazan Cooperative Institute

The organization address: 420061, Russia, Kazan, Ershov st., 58

The development of types of public buildings in Kazan in the second half of the 1930^s-the first half of the 1950^s and the search for national identity

Abstract

Problem statement. The purpose of the article is to show the process of the formation of various types of public buildings in Kazan from the mid.-1930^s to the mid.-1950^s and to reveal a rather interesting search for national imagery in the architecture of the capital of Soviet Tataria during the very difficult period of the prewar, military and post-war years for the whole country.

Results During this period, due to the lack of uniform rules and regulations, the development of functional planning schemes for public buildings took place in Kazan. In higher educational institutions, the composition of the premises is more expanded compared to the previous period, providing a more convenient and functionally developed scheme of the educational process. In the Palaces and Cultural Houses of Kazan, there are new trends in the enrichment of space, aimed at achieving expressiveness of the environment and subsequently developed into the principles of iridescent spaces. In addition to improving the existing types of buildings in Kazan in 1935, an attempt is being made to create a new multifunctional type of institution – the City Culture Center.

The general tendency to search for the national identity of the republics of our country during the period under review, as well as the centuries-old appeal of Kazan architects to national sources and the appearance of the first architects and Tatars in the city, contributed to the development of national traditions in urban architecture. In accordance with the general thrust of Soviet architecture, in most cases, this was expressed in the mechanistic use of already existing traditional forms and decor. In Kazan, either these searches went along the path of creating a more or less organic alloy of the forms of Russian classicism with the national Tatar decor, or they used local architectural forms of past eras – the ancient Bolgars and similar forms of the Muslim East. At the same time, attempts are made to stylize and standardize forms of Bulgarian architecture; this could be used in the future industrialization of architectural forms. At the same time, they tried to use not only the architectural forms of the past but also the planning principles inherent in the Tatar national estate.

Conclusions. The significance of the results obtained for the architecture of Kazan was manifested in the fact that the new character of Soviet architecture was clearly manifested in the typology of public buildings of the city. This was expressed in the emergence in Kazan of new types of public buildings, contributing to the beginning of the implementation of the principles of socialism, the beginning of the formation of a unified system of cultural and public services intended for the whole people. Corresponding to the all-Union trends, the Tatar national traditions received a new understanding, which in the 1920^s-the first half of the 1930^s were barely noticeable, and in the second half of the 1930^s-the first half of the 1950^s they received their most widespread development, which is a useful example for the development of the modern architecture of Kazan.

Keywords: public buildings, national traditions, soviet architecture.

References

1. Zakirova T .R. Principles of placing new types of public buildings in the architecture of Soviet Kazan in the first post-revolutionary years : proceedings of the international conference «Modern Studies of the Main Directions of the Humanities and Natural Sciences» / Kazan Cooperative Institute, Kazan, 2017. P. 95–99.
2. Nadyrova Kh. G. Urban development of medieval Kazan in the context of the theory of the complexity of cities. Kazan : KGASU, 2012. 294 p.
3. Khalitov N. Kh. Styles and forms of the Tatar architecture of Kazan in the 1920^s-early 1960^s: a historical and architectural study. Kazan : Tatar book publishing house, 2016. 247 p.

4. Sanachin S. P. Tour of the architectural life of Soviet Kazan : Illustrated narrative at the junction of history and urban planning in 1918-1991. Kazan : Foliant, 2014. 238 p.
5. Zakirova Yu. A., Khusnutdinova S. R., Dembich A. A. The polycentricity of the city of Kazan: Opportunities and limitations of the development of administrative regions // Geograficheskiy vestnik (Ekonomicheskaya, sotsial'naya i politicheskaya geografiya). 2018. № 2 (45). P. 62–71.
6. Dulsky P. M., Popov V. P. Project competition of the House of Culture in Kazan. Proceedings of the Kazan Institute of Public Utilities Engineers. Iss. 2. Kazan : Tatknigoizdat, 1935. P. 119–123.
7. Siniaver M. M. Ways of designing the national Soviet city of the Tatar ASSR. Design of the socialist city at the factory. Edition 10. Kazan : GSPI NKAP, 1945. P. 10–23.
8. Watkin David. A History of Western Architecture. London : Laurence King Publishing, 2015. 736 p.
9. Jacobus J. Philip Johnson: His work, his times. Progressive Architecture, 1984 February. P. 98.
10. Jencks Ch. Free-Style Classicism // Architecture Design. 1982. № 6. P. 34.